

С тех пор, как Фу Яньле принял решение жениться, он поддерживал свою мужскую добродетель и уже некоторое время не выходил из дома, чтобы развлечься. Лу Миньхэ был против подобного подхода. Так уж случилось, что его приятели устраивали этим вечером вечеринку, поэтому он просто взял с собой Фу Яньле, чтобы тот немного развеялся.

После того, как они пришли в клуб, Лу Миньхэ усадил Фу Яньле на диван подальше от остальных. Как только все вино было выпито, Фу Яньле, наконец, сказал:

- Теперь мы живем вместе.

- Брак - это могила любви, оковы свободы, - Лу Миньхэ взял еще одну бутылку и открыл пробку, после чего налил полбокала вина и поставил его перед Фу Яньле. - Это уже вторая бутылка, не стоит напиваться.

Фу Яньле снял пальто и откинулся на спинку дивана. Его ладони были очень горячими, когда он поднял руку, чтобы потереть свое лицо. Сегодня он вел себя на самом деле немного несдержанно, когда пил, однако это не помешало ему сказать:

- Как мужчина, я могу выпить 20 бутылок и не напиться!

Лу Миньхэ ухмыльнулся и сказал:

- Ты можешь пить быстрее. Так я исполню свое давнее желание и увижу, как ты ведешь себя безумно из-за того, что напился.

Фу Яньле был так напуган этой картиной, что даже не потрудился возразить.

Лу Миньхэ повернул голову и случайно оказался лицом к лицу с людьми, которые сидели на другом диване. Обе стороны улыбнулись и обменялись приветствиями.

Фу Яньле поднял глаза, и почувствовал себя неловко из-за группы девушек, сидящих напротив. Он слегка нахмурился, чувствуя, что вино все же немного ударило ему в голову.

Диван под ним внезапно согнулся, когда Лу Миньхэ плюхнулся рядом с ним. Фу Яньле некоторое время молчал, прежде чем сказать:

- Черт!

Лу Миньхэ не сразу начал шевелиться. Он сложил ноги вместе и положил руки на бедра. Затем он слегка повернул голову в сторону Фу Яньле и торжественным тоном извинился:

- Папа, мне очень жаль.

Фу Яньле проигнорировал его. Он сидел, склонившись на бок, и слегка нахмурился. Сейчас он представлял собой невероятно меланхоличную картину.

- Что с тобой сегодня не так, - Лу Миньхэ попытался изобразить из себя мыслителя, который пытался разобраться в сегодняшнем настроении Фу Яньле. Когда он приехал домой, то сперва был счастлив и взволнован, потом он медленно стал задумчивым и созерцательным, а теперь вел себя то беспокойно, то подавленно.

Так что Лу Миньхэ сделал резонное предположение:

- Тебе снова изменили?

Фу Яньле тихо сказал:

- Умри.

- Прежде чем я умру, я хочу попросить моего отца наградить меня честью решить его проблемы в последний раз. Так я ни о чем не буду сожалеть, когда умру. В противном случае печаль и гнев будут накаливаться в моем сердце, и я буду приходить, чтобы стоять у постели моего отца всю ночь напролет, - Лу Миньхэ налил теплой воды в стакан, и уговаривающим тоном сказал. - Отец, выпей немного воды, тебе нужно смягчить горло.

Фу Яньле снисходительно сделал глоток.

Лу Миньхэ забрал у него стакан с водой, а затем спросил:

- Ю Цзинчень что, издевался над тобой?

- Нет, - тон Фу Яньле был весьма кислым. - Я слишком много слушал клеветы и явно не понимал его раньше. Он действительно очень хороший.

Лу Миньхэ воспользовался возможностью, чтобы задать вопрос:

- И как он в сравнении с Су Фэньяо?

До сих пор Лу Миньхэ все еще чувствовал, что вопрос «получения брачного сертификата Фу Яньле и Ю Цзинченем» был слишком неожиданным. В конце концов, в прошлом увлечение Фу Яньле Су Фэньяо достигло поистине ненормального размера. Почему он смог внезапно так быстро отказаться от него?

- Одна из самых унижительных вещей в жизни брата Чень - это его сравнение с Су Фэньяо, - Фу Яньле уставился на Лу Миньхэ так, как будто тот сказал что-то дикое. - Ты такой ядовитый!

- ... Ну, если ты так говоришь, то, похоже, ты на самом деле не испытываешь никакой ностальгии по Су Фэньяо. Это очень хорошо! - Лу Миньхэ был в сложном настроении. - Хотя мне также не кажется, что Ю Цзинчень такой уж хороший человек.

- Ты предвзят по отношению к нему, - сказал ему Фу Яньле. - Если бы он был так плох, то разве заставила бы его семья Ю взять на себя ответственность за семью и компанию в таком молодом возрасте? Неужели ты думаешь, что все такие же, как мы двое, и никому из нас не нужно сражаться со своими родственниками для того, чтобы иметь возможность сидеть на богатстве? Более того, независимо от того, хороший он или плохой, это никак не касается нас.

- По отношению к таким людям, как он, у посторонних всегда есть предубеждение, поскольку они не могут понять его истинное лицо, а он сам не позволяет им его увидеть. Но..., - Лу Миньхэ ткнул лицом в щеку Фу Яньле. - Твое лицо стало немного более округлым, так что Ю Цзинчень не должен быть суров к тебе.

- Неужели? - Фу Яньле дотронулся до своего лица. - Я просто регулярно ем, ложусь спать и встаю рано, пью мало алкоголя и расслабляюсь по жизни.

Каждое блюдо, подаваемое в доме Ю Цзинчэня, было тщательно подобрано по сбалансированности рациона и питательности. Более того, с тех пор, как он стал жить в доме Ю Цзинчэня, он довольно много ел. Не говоря уже о том, что брат Чень время от времени кормил его вкусными десертами. А когда его не было, он позволял дворецкому тщательно заботиться о нем.

При таком комплексном уходе было бы странно, если бы он похудел.

Лу Миньхэ посмотрел на странную неосознанную улыбку Фу Яньле и насмешливо сказал:

- Так Ю Цзинчень воспитывает тебя как сына или супруга?

Фу Яньле не потрудился отругать Лу Миньхэ и лишь сказал после долгого молчания:

- Сяо Лу, я думаю, что вся эта ситуация немного странная.

Как только Фу Яньле назвал его «Сяо Лу», Лу Миньхэ мгновенно выпрямился, слегка кашлянул и спросил серьезным тоном:

- Сяо Фу, пожалуйста, рассказывай все.

Фу Яньле:

- Почему брат Чень вообще решил жениться на мне?

- Разве не для того, чтобы избавиться от намеков своей матери? - сказал Лу Миньхэ. - Или ты думаешь, что у него есть какой-то другой план? Он отличается от Су Фэньяо. С точки зрения богатства, власти и связи, ты ничего не можешь принести ему. К тому же, у семьи Ю и семьи Лу также нет никакой старой вражды, так что он не должен использовать тебя, чтобы разобраться с дедушкой.

- Вот почему, чем больше я думаю об этом, тем более странным все это становится, - глубоко вздохнул Фу Яньле. - Я встречался с госпожой Ю. Объективно говоря, по моему мнению, она очень просвещенная леди. Я не думаю, что она могла бы заставлять брата Ченя жениться. Более того, брат Чень очень разборчивый и придирчивый человек. Он определенно не из тех, кто женится только ради того, чтобы избежать неприятностей.

<http://bllate.org/book/14581/1293113>